

Глава 24. За городом

Ши Цинъян заметил, что после того, как Чен Ран обменялся с ним прозвищами, ему особенно захотелось сблизиться с ним.

Чен Ран каждый день утром и вечером делал зелья. Днем он либо читал книги, либо готовил лекарственные ингредиенты. В такие моменты он был готов перенести все в тренировочный зал на третьем этаже, чтобы сопровождать Ши Цинъяна на занятиях. Ши Цинъян вышел из комнаты после разговора с Чен Сюцзе и увидел, что Чен Ран ждет его за дверью.

Более того, после того как Ши Цинъян и Гу Чанцзинь отправились в зал для тренировок с рад-энергией, Чен Ран дождался их дома, приготовил зелье и, запинаясь, спросил Гу Чанцзиня, может ли он помочь принять лекарство.

После этого Чен Ран растирал его руки в течение 20 минут, как и в первый раз, когда наносил ему лекарство, Гу Чанцзинь всё это время не сводил с него глаз.

Поскольку он не пошевелился, протянув руку, инициативу взял на себя Чен Ран. Ши Цинъян был уверен, что Гу Чанцзинь не откажет ему.

Гу Чанцзинь относился к Чен Ран как к родственнику и внуку. Он всегда помогал Ши Цинъяну, потому что тот нравился Чен Ран, но он точно не позволил бы ему использовать Чен Ран в своих интересах.

В итоге вышло так, что Чен Ран воспользовался им... Выражение лица Гу Чанцзиня в тот момент было очень интересным.

Ши Цинъян был в хорошем настроении, вспоминая эти два дня. Вечером, когда он тренировался с Гу Чанцзинем, его боевой дух был еще сильнее.

Рад-воин 1-го уровня может использовать боевые навыки. Конечно, у него было больше техник, чем «Клинок ветра», но эта обладала самой высокой силой атаки. В конце концов, она стала любимой техникой Ши Цинъяна. В следующий раз Ши Цинъян также очень умело использовал несколько других методов атаки.

После тренировки в тот день Ши Цинъян наконец спросил Гу Чанцзиня: «Дедушка Гу, через два дня начинается учебный год. Ты не мог бы отвезти меня за город до начала занятий?»

Как только он станет взрослым рад-воином, он сможет выезжать за город и участвовать в работах в безопасной зоне рядом с городом. Хотя он еще и не взрослый, но уже обладает силой рад-воина 1-го уровня. Он имеет право выехать за город, если захочет, но без машины и защитного костюма ему это не удастся.

Несколько дней назад он изо всех сил старался показать Гу Чанцзиню, на что способен, чтобы тот позволил ему уехать из города.

«Ты хочешь уехать из города?» — нахмурился Гу Чанцзинь.

«Дедушка Гу, смысл существования рад-воинов в том, чтобы адаптироваться к окружающей среде за пределами города. Я хочу уехать из города», — решительно заявил Ши Цинъян. Сколько бы он ни тренировался в городе, это были всего лишь тренировки. Рад-воины, которые никогда не покидали город, не были настоящими рад-воинами.

Гу Чанцзинь сделал паузу. «Ты еще несовершеннолетний. Если не будешь осторожен, радиация за пределами города может тебе навредить...»

«Дедушка Гу, есть ещё одна причина, по которой я хочу уехать из города. Я хочу побывать там, где погибли мои родители», — со сложным выражением лица добавил Ши Цинъян.

Ему было всего 16, когда умерли его родители. До этого он не знал, что такое непогода. Он мало чем занимался, кроме чтения и физических упражнений.

Но потом его родители внезапно умерли. У него не было родственников, и он в одно мгновение потерял все. А потом люди, которые дружили с его родителями, вдруг стали отдаляться от него.

В течение следующего месяца он влачил жалкое существование и едва не сошел с ума.

Родители, которые любили его больше всех на свете, внезапно умерли, не оставив после себя даже костей. В итоге он получил лишь два контактных терминала и сохраненные на них аудиовизуальные материалы...

В последний момент своей жизни его мать открыла терминал и записала фразу: «Сяо Ян, мама и папа любят тебя!»

После этого наступила тишина, и в этот момент раздался звук жевания. Его мать закрыла камеру на контактном терминале, чтобы он не увидел их в последний момент, и не стала звать на помощь, а просто оставила ему такое сообщение...

Он провел в комнате три дня в полном одиночестве. После трех дней голода его ненависть к мутантным насекомым не ослабла. Но он все равно старался не вспоминать о родителях.

Он видел фотографии с места гибели своих родителей, которые ему показала следственная группа, но не решался вспоминать об этом.

Прошло двадцать лет. Он вырос. Он больше не боится места, где пролилась кровь его родителей. Конечно, он хочет его увидеть.

«Ты что-то знаешь?» — внезапно спросил Гу Чанцзинь.

«Дедушка Гу, что ты сказал?» — лицо Ши Цинъяна изменилось. Что имел в виду Гу Чанцзинь? Должен ли он что-то знать?

Сомнения Ши Цинъяна, похоже, были неподдельными. Гу Чанцзинь нахмурился и замолчал. В последнее время Ши Цинъян стал очень серьезным. Он даже подозревает, что встреча с Ши Цинъяном была спланирована. Конечно, ему это не в тягость. Напротив, он считает, что у Ши Цинъяна наметанный глаз.

Ши Цинъян сегодня вдруг заговорил о делах своих родителей. Он невольно вспомнил о том, что расследовал, но теперь оказалось, что это не так.

«Дедушка Гу, есть ли что-то, чего я не знаю?» — снова спросил Ши Цинъян. Он знал, что господин Гу наверняка провёл собственное расследование. Есть ли что-то, чего он не знает?

«Я попросил кое-кого проверить твои основные данные. До смерти твоих родителей они арендовали большой участок земли в охранной зоне. Даже если бы ты сдавал его в субаренду, у

тебя было бы много денег, но теперь ты едва сводишь концы с концами. Неужели ты ни в чем не сомневался?» — спросил Гу Чанцзинь.

Должно было пройти четыре месяца, но для Ши Цинъяна прошло уже 20 лет, и его память уже не так ясна.

К счастью, смерть родителей была для него очень болезненным ударом, поэтому он быстро вспомнил: «Тогда мне сказали, что эти травы уничтожили мутантные насекомые...»

В то время он был так растерян, что не стал особо разбираться в этом вопросе. Позже, хоть он и узнал об этом, он так и не смог найти магнитную карту участка, который арендовали его родители...

Он не мог выбраться из города. Он вообще не знал, что происходит за его пределами. Без магнитной карты он даже не знал, где находится земля за пределами города. Разумеется, он не мог сдать участок в субаренду. Кроме того, в то время он подсознательно избегал этого места, а потом просто оставил участок.

Тогда он не особо задумывался, но теперь, после напоминания Гу Чанцзиня, Ши Цинъян многое пересмотрел. По крайней мере, даже если магнитная карта была у его родителей и она потерялась за пределами города. Вполне логично, что кто-то должен был отдать её ему в качестве компенсации.

«Дедушка Гу, в чем дело? Мои родители... Следственная группа предоставила мне подробный отчет о расследовании. Их смерть действительно была несчастным случаем». Ши Цинъян на мгновение застыл. Он вдруг вспомнил, что Пин Хайянь хотел его убить.

Инь Цзиньжу попросил Пин Хайяня убить его. Если бы его поймали, это было бы равносильно смертному приговору. Неужели Инь Цзиньжу так поступил с ним из-за обычной драки между учениками?

«В чем дело? — Гу Чанцзинь посмотрел на Ши Цинъяна и спросил — Разве кто-то не занял землю, которую арендовали твои родители, после их смерти?» По имеющейся у него информации, после смерти родителей Ши Цинъяна кто-то занял их участок за городом. Разве не так?

«Дедушка Гу, я хочу уехать за город», — на этот раз Ши Цинъян сказала очень решительно.

Увидев выражение лица Ши Цинъяна, Гу Чанцзинь быстро кивнул: «Что ж, рано или поздно я бы вывез тебя за город».

В тот вечер, выходя из комнаты для базовых тренировок, он снова встретил Инь Тяньчена. В последние дни Инь Тяньчен приходил сюда каждый день и уходил вместе с ними. Он ничего не говорил, но явно был знаком с ними, Ши Цинъян все больше опасался недооценивать Инь Тяньчена.

Инь Тяньчен улыбнулся и не стал с ними здороваться, как делал это в начале. Ши Цинъян заметил выражение лица Инь Тяньчена и улыбнулся в ответ. Выйдя за дверь, он опустил голову, и его лицо было непроницаемым.

Гу Чанцзинь увидел лицо Ши Цинъяна. Он вздохнул и, в конце концов, ничего не сказал.

Ши Цинъян всю дорогу молчал. В его голове прокручивались воспоминания о том, что произошло после смерти его родителей 20 лет назад. Он успокоился только тогда, когда увидел Чен Ран, ожидавшего его у дверей виллы. Выйдя из машины, он, как обычно, улыбнулся Чен Ран.

Чен Ран с детства не общался с посторонними и мало что знал об окружающем мире, но в этот раз он неожиданно проявил проницательность: «Цинъян, ты чем-то расстроен?»

Ши Цинъян был ошеломлен. Его улыбка быстро сошла на нет.

«Да».

Услышав утвердительный ответ, Чен Ран явно растерялся. Через некоторое время он сказал: «Давай я помассирую тебе руки».

«Хорошо», — кивнул Ши Цинъян. На этот раз Чен Ран долго массировал ему руки, больше получаса.

Раньше, когда Чен Ран помогал ему растирать руки, он чувствовал себя немного очарованным. Сейчас этого чувства не было, но он не мог отрицать, что непрерывные движения Чен Рана наконец успокоили его.

Сейчас ему нужно было сохранять спокойствие.

Чтобы выехать за город, лучше было отправиться в путь пораньше. Ши Цинъян сразу же попросил разрешения уйти. На следующее утро, после завтрака, он вышел из дома вслед за Гу Чанцзинем.

Ши Цинъян думал, что господин Гу отвезёт его арендовать бронированный внедорожник, но не ожидал, что господин Гу сначала отвезёт его в Академию Спарк. Затем они взяли самый обычный внедорожник из Академии Спарк, зарегистрировались у городских ворот по картам преподавателей и студентов Академии Спарк и выехали из города.

Наступал рассвет, и передвижной город у городских ворот, или, как его следовало бы назвать, передвижная крепость, только что начал движение.

Излучение было слишком сильным. Из-за появления над Землей неизвестного магнитного поля надежным оставался только наземный транспорт, но дикая природа была миром странных, неведомых существ...

Наконец, для масштабных перевозок люди построили передвижной город. Прототипом этого передвижного города послужил древний танк, но увеличенный в бесчисленное количество раз. Сверху располагалась огромная стальная платформа с защитным кожухом в форме перевернутой чаши. Внизу была сложная гусеничная система из множества траков. Даже если бы половина из них сломалась, машина все равно могла бы двигаться как обычно.

Передвижной город Анхан каждый вечер прибывал в Спарк-Сити и на следующее утро уезжал оттуда.

Следуя за передвижным городом, Гу Чанцзинь сначала проехал по песчаным окрестностям города, а затем въехал в безопасную зону Спарк-Сити, где дежурили патрульные.

Зона безопасности — это территория для охоты, размножения и выращивания растений, которую выбрали большинство рад-войнов в Спарк-Сити. За пределами зоны безопасности находится рай для мутировавших тварей.

<http://bllate.org/book/13279/1569380>